

Владимир БЕРЕЗИН:

В ВИТЕБСКЕ НЕ ХОЖУ, А ЛЕТАЮ, КАК ШАГАЛ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ С момента появления фестиваля у него неизменный ведущий церемоний открытия и закрытия. Он рассказал «СВ» о том, какой была первая «Славянка», как подшучивает над певицей Таисией Повалий и как купался ночью в белорусских озерах.

ДОЖДЬ - ХОРОШАЯ ПРИМЕТА

- Владимир, вы были на самом первом концерте.

- Вот уже тридцать лет я - единственный из ныне действующих ведущих. Так что это и мой юбилей. Представлял Россию на «Славянском базаре». Фестиваль пришел на смену конкурсу польской песни. Года через два появилась Лена Спиридович, потом - Оксана Антонюк.

- Каким запомнился тот «Базар»?

- Ярким, как первая любовь. Захватывало дух! Поражал масштабом: около шести тысяч человек перед тобой. Хотя артисты - все те же. Такие же звездные. Шла трансляция по Центральному телевидению. Выходили в прямой эфир на орбиты, чтобы потом в «хоккейном варианте» на первую программу попасть.

Помню, как поприветствовали зрителей, представились. Вдруг выбегает режиссер телетрансляции Светлана Аннапольская и кричит: «Стоп! Мы не успели запуститься. Давайте все сначала». Зал заржал, потому что происходящее уже записали на камеры. И тогда вышел главный режиссер Сергей Винников: «Если мы так начали, дорогие друзья, значит, нас ждет нескучное будущее. Продолжаем!» Мы повернулись, сделали круг на сцене и снова: «Добрый вечер!»

- Что еще было по-другому?

- Конкурс молодых исполнителей шел в прямом эфире. Такой драйв. Тогда не было «уха» - прямой связи с режиссером эфира. И через рацию из-за кулис ждали оценок участников, которые представляли Грецию или Польшу. И мы

Шоумен любимому фестивалю не изменяет!

заполняли паузы в эфире, пока жюри совещалось, спорило.

- Тогда купола над амфитеатром не было?

- Его возвели, чтобы дождь не заливал. Из тридцати лет все, кроме пяти, в день открытия хлестал дождь. И шквалистый ветер. Какие бы числа июля ни назначили. Начало около семи вечера, яркое солнце. Но народ ученый, всегда приходили с зонтиками. Знали, что если не в начале, так в конце обязательно польет. Это стало такой хорошей приметой.

Та самая, как и на первом фестивале, атмосфера сохранилась. У публики одно и то же настроение. Выходишь и, пока идешь по сцене, купаешься в море любви и радости. У меня за эти годы появился слоган: «Здравствуй, лучшая в мире публика». Публика «Славянского базара». Много разных зрителей встречал. Но такой теплой волны, как здесь, нигде не чувствовал. Сдержанные, элегантные и доброжелательные. Не крикливые, не скандальные. Приезжают из других городов, стран и республик.

ТОГДА - СИМПАТИЧНАЯ, ТЕПЕРЬ - КРАСИВАЯ

- Какие артисты выступали в самом начале?

- Пугачевой не было, потому что на первые фестивали мегазвезды не приезжали. Расчет на энтузиастов. Первым большим открытием стала Таечка Повалий. Вышла в украинской вышиванке. Такая же молодая. Сейчас еще моложе. Тогда была симпатичная. Теперь - красивая. Тогда - задорная и дерзкая. Сейчас - мастер. А голос! Ка-а-а-а-а! Потом приезжала в качестве гостя. Теперь у нее именная звезда на площади перед Амфитеатром. В шутку говорю: «Таечка, ну как тебе, что люди ногами по ней ходят, шаркают?!» Она: «А шо такое? Та пусть шаркают!»

Потом была Дианочка Гурцкая. Помню, как долго и убедительно готовил публику к ее выступлению. Так хотелось, чтобы эта девочка, которой бог дал талант и за это забрал другие возможности, данные нам просто так, оказалась в первых рядах. И победила. До сих пор звездочка. С грузинской душой и русским сердцем.

ТОПИ СУЩЕСТВУЮТ!

МАЛАЯ РОДИНА

- В интернете с большим успехом прошел сериал «Топи». Он полностью снимался в Беларуси. Такого места на карте нет. Но, что интересно, когда родились вы, оно существовало - в Орловской области. Расскажите, каким оно было.

- Про мою малую родину писал Тургенев. Там находилась его родовая усадьба. Это те самые Топи, которые в «Бежином луге». Теперь село называется по-советски - Топки. В тех больших барских зданиях с печами советская власть устроила роддом. Я там и появился. Мама моя тоже тут жила. В Подмоскovie ее отец перевез.

Топки до сих пор существуют. Красивые, ландшафтные. Мои учителя совершили гражданский долг. Пожаловались в письме: «Школу, где вы учились, хотят закрыть. Можете воспользоваться своей известностью и что-то сделать?» А тогда подлез какой-то идиот. Решил, что надо все укрупнять - закрыть фельдшерские пункты, школы. Мы придумали план спасения: забрать детей из детдомов и усыновить. И таким образом спасли школу, потому что там стало учиться на два человека больше.

Я часто езжу в Топки. Постоять перед школой, как на линейке перед занятиями нас выстраивали. Неподалеку, в Ваулино, создал усадьбу и ферму. Деревня славная, красивая, похожа на Топи. Там тоже водная гладь, пруд. Дом стоит на взгорье. Мне нравится по травке гулять, дышать, созерцать. Помните, как в фильме «Веселые ребята»: «Легко на сердце от песни веселой...» За мной все животные идут. 25 коз и козлят. А есть еще курочки, гуси. Так что образ малой родины храню.

МЕСТО СИЛЫ

ТАМ, ГДЕ ЗНАЮТ И ЛЮБЯТ

- Все отмечают, что в Витебске волшебная атмосфера. Приезжаешь и влюбляешься в этот город. Откуда берется этот мистицизм?

- Меня всегда туда зовет Шагал. Они с Беллой, как взлетели, рассматривая нас, грешных, на земле, так до сих пор и призывают с высоты посмотреть на мир. Над всем этим царит любовь, но внизу столько разного.

Жизнь в России стала другой. Хорошо оснащенной, но менее интересной. Тому, наверное, много причин. Может быть, довольно богатый жизненный опыт. Может, жизнь стала прагматичной, а потому скучной.

А Витебск - то самое место, где, приезжая, ты, как Шаггал, взлетаешь. Над реальностью. И восторг. Не знаю, как бы мне жилось в Беларуси, но в гостях там хорошо. Для того чтобы зарядиться, достаточно побыть в «базарном» городе. Это действительно мистика. Место силы. И ко мне там так хорошо относятся люди. Помнят, знают, а еще и любят.

Хочется быть там, где тебе хорошо. Когда туда возвращаюсь, будто бы еду в свою деревню Топи. В Витебске у меня дух парит, как на картине Шагала. Я там не хожу - летаю.

Еще хочу успеть съездить в Гомель. Оттуда мой отчим. Белорусское начало он в меня заложил.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

«С ЗАДАЧЕЙ МИРОТВОРЦА СПРАВЛЯЕТСЯ»

- Какие традиции появились за эти три десятилетия?

- Много лет встречаемся с Леной Спиридович и Оксаной Антонюк. Едим русскую, белорусскую и украинскую кухни. Драники, галушки, сало, русские щи, жареную картошку. И с благодарностью вспоминаем отцов-основателей. Пьем за здоровье нашего патрона Александра Лукашенко. Искренне к нему относимся. Финансировал фестиваль в самые трудные времена, когда ни у кого не было денег. И «Славянский базар» ни разу не проходил на уровне, который называется недостойным.

В силу нынешних обстоятельств мне звонят и спрашивают: «А могли бы отказаться, потому что там все сложно?» Я задаю встречный вопрос: «А вы бы могли отказаться от мамы с папой, от бабушки с дедушкой? Нет. А почему я должен отказываться?» Встречаю тех, кто говорит: «Там практически гражданская война. А вы собрались веселиться». Отвечаю: «Откуда вы про войну придумали? Но даже если бы это было правдой, помните фронтовые бригады? Что, в окопах охота было сидеть? Нет. Ехали для того, чтобы поднять боевой дух, сплотить, перестроить, сделать апгрейд».

- Смело!

- «Славянский базар» для меня - часть сердца, души, а зрители - часть жизни. Я не могу от всего этого отказаться. Тем более в такие непростые времена. Это фестиваль, который объединяет страны, народы, культуры. И выполняет миротворческую задачу: занимается «умиротворением душ». Пока он есть, страна, традиции, ментальность живут. Такова моя позиция.

Я был участником всех процессов, которые изменили мою страну. Освещал путчи 1991 и 1993 годов. С надеждой, с верой в то, что если все сразу поменяем, завтра проснемся - и будет так, как хотели. Но потеряли великую страну, откуда родом мы и наши родители. Пропустили - и Советского Союза нет. Думали: солнце встанет, и будет мир на земле. А сказали: «Теперь каждый за себя». Мы, взрослые, боимся потерять и сегодняшнюю страну.

Жизнь - такая штука, она меняется. Не представляем ее без гаджетов, а раньше о них не знали. Жизнь должна меняться, но не революционным способом. Я изучал историю всех стран. Революция - беда. У нее первостепенная задача - все разрушить до основания, а потом строить заново, взорвав даже фундамент. А он был положен в прошлом веке, и такой крепкий, что еще тысячелетие простоит. А тут стали заливать бетоном. Кто-то из строителей недосыпал, недоложил. Не то что стены кривые и могут рухнуть, фундамент способен рассыпаться.